– Никому не позволено глазеть на сокровище Шао Хо, да? Хорошо, хорошо, брат понимает – брат сейчас всё устроит!

Цинь Янь, сидевшая сбоку, прикусила губу, сдерживая желание что-то сказать. А Вэй Шен уже поднял руку и подозвал кого-то. Он указал пальцем в сторону пианино:

– Пригласите эту даму, но только почтительно, стоит коснуться её кожи хоть пальцем, и вам конец, – сказав это, Вэй Шен обернулся со змеиной улыбкой, – так нормально?

Хо Цзюнь слегка фыркнул и сделал глоток вина, не поднимая взгляда.

– Она не придёт.

– ...□□

Цинь Янь так ничего и не сказала, но её напряженная поза слегка расслабилась. Видимо, она тоже так думала.

Минуту спустя.

Цинь Янь недоверчиво смотрела на знакомую стройную фигурку, которая в сопровождении официанта приближалась к подиуму.

Хо Цзюнь опустил ноги со стеклянного столика и слегка прищурился.

В баре было полутемно, и какой бы громкой ни была музыка, после долгого прослушивания она словно онемела. Цинь Кэ плохо спала в течение нескольких дней, прежде чем записаться на вступительные экзамены в старшую школу. Когда она сидела на табурете у пианино, ей ужасно захотелось спать. Девушка пыталась бороться со сном, но всё же заснула, склонив голову на крышку пианино.

Цинь Кэ приснился сон.

Во сне она была одна, сидела в большой пустой спальне, ее глаза были налиты кровью. Она помнила эту ночь.

Старый дом Хо. Свадьба Хо Чонглоу и Цинь Янь

Цинь Янь была так напугана изуродованным Хо Чонглоу, что в одночасье сбежала со свадьбы. Родители Цинь стояли на коленях, обливаясь соплями и слезами, и умоляли Цинь Кэ заменить Цинь Янь.

Она согласилась.

Наблюдая это во сне, Цинь Кэ запаниковала и хотела повалить девушку на кровать и сказать ей, чтобы она убегала, убегала далеко-далеко и больше не позволяла семье обманывать себя.

Однако в следующее мгновение перед ним промелькнула эта сцена:

На мягкой большой кровати мужчина уже поймал девушку и прижал ее запястья к мягкому и грязному ярко-красному одеялу.

– Почему ты?! – Голос мужчины был хриплым и неприятным, как сломанный музыкальный инструмент. Его лицо в рубцах, было отвратительным и ужасающим.

Цинь Кэ не могла этого остановить. Ее сознание, казалось, витало в воздухе, и она могла только наблюдать, как девушка на брачном ложе стиснула зубы и разрыдалась.

– Да. Это я.

– Ты добровольно это делаешь?

Звуки слов, один за другим, казалось, выдавливались сквозь зубы с какой-то болью, которую Цинь Кэ не могла понять. Как будто позвоночник истекал кровью.

Её сознанье было как в тумане.

Оказывается тогда мужчина спрашивал ее об этом? Вероятно, в то время она была напугана, что ничего не помнила.

А мужчина во сне все еще хрипло шептал:

– Я так и знал, мне не следовало…

Цинь Кэ была поражена

* * *.

– Мисс! – голос, прозвучавший в её ушах внезапно вырвал Цинь Кэ грез, а шум музыки в одно мгновение вернул её к действительности.

Цинь Кэ от шока покрылась холодным потом и внезапно сел. Но ее сознание все еще

оставалось сосредоточенным на незаконченных словах мужчины из сна: « Не следовало?.. Что хотел сказать Хо Чонглоу?» Её лицо побледнело, но она ничего не могла вспомнить.

Официант, стоявший перед ней, казалось, был застигнут врасплох ее внезапной реакцией, и, придя в себя, он поспешно заговорил с уважением:

– Мисс, извините за беспокойство, однако Сяо Хо пригласил вас сесть рядом с ним.

– …

Все еще потрясенная словами Хо Чонглоу из своего сна, услышав фамилию, Цинь Кэ инстинктивно обернулась:

– Молодой господин Хо?! Кто?!

Официант удивлённо взглянул на Цинь Кэ, прежде чем убедился, собеседница не притворяется, а действительно не знает. Он беспомощно сказал:

– Хо Цзюнь, малыш Хо. Этот адский бар носит его имя, и табурет для фортепиано, на котором вы сидите, тоже его место.

Осознав, что речь идёт о Хо Цзюнь, Цинь Кэ вздохнула с облегчением…

Увидев чистую и невинную внешность девушки, официант почувствовал жалость в своем сердце и тихо добавил:

– Молодой господин Хо больше всего не любит, когда другие прикасаются к его вещам. Должно быть, именно поэтому он попросил мисс подойти.

– Благодарю, – Цинь Кэ слегка кивнула собеседнику, – пожалуйста, отведи меня туда.

Услышав, что Цинь Кэ так радостно согласилась, официант на некоторое время растерялся и, наконец, повернулся, чтобы показать дорогу.

– Мисс, пожалуйста, следуйте за мной.

Следуя за официантом по краю тускло освещенного танцпола, Цинь Кэ медленно сжала кончики пальцев.

До достижения 19-летнего возраста осталось всего три года. Она не хотела повторять те же ошибки, поэтому ей оставалось только избегать Хо Чонглоу, который любил ее так сильно,

что стал параноиком и сумасшедшим.

От семьи Цинь она получит все, что ей принадлежит; что касается Хо Цзюня, то сегодня вечером она поможет ему избежать неприятностей. Все в порядке, но она сожалела, что больше не видела его в своей прошлой жизни…

Официант, который шёл перед ней, внезапно остановился. Цинь Кэ инстинктивно подняла голову, ее взгляд упал на круглый диван над ступеньками, и она медленно перевела взгляд на мальчика с длинными ногами и узкими ботинками, стоявшего на ступеньках.

« Хо Цзюнь».

– Молодой господин Хо, эта леди приглашена вами.

Официант почтительно поклонился и отошел в сторону.

Между Цинь Кэ и юношей на ступеньках не было никаких препятствий.

Красивые костяшки пальцев, держащие бокал с вином, замерли.

Через несколько секунд Хо Цзюнь, который опирался на диван, медленно выпрямился и наклонился вперед, почти касаясь пола руками, с подвернутыми по локти рукавами. Уголки его рта внезапно приподнялись на лице, которое, казалось, было переполнено нетерпением и безразличием одновременно.

– Иди сюда, раз пришла, почему ты такая послушная?

Цинь Кэ вопросительно подняла голову. Как только она взглянула в темные глаза, вспыхнула эмоция, вызвавшая у нее дежавю.

Цинь Кэ внезапно отвернулась без всякой причины.

– Эй, не надо, мастер Хо, – сидящий на диване Вэй Шэн с улыбкой обвел всех взглядом – почему ты так жесток к нашей младшей сестре?

http://tl.rulate.ru/book/51378/1672404